

УДК 342

**СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ГЕРЦЕНА В 1830-40-Е ГОДЫ****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

Александр Иванович Герцен родился в 1812 г. Обучаясь в Московском университете (на физико-математическое отделение философского факультета), стал активно интересоваться либеральными идеями, и с тех пор связал свою жизнь с политико-публицистической, литературной и издательской деятельностью, имевшей общее направление – стремление преобразовать российское общество на справедливых началах, что связывалось с типом государства, близким к социалистическому. В статье рассматриваются основные вехи становления у Герцена общественно-политических взглядов в 1830-40-е гг. Отмечается, что позиция Герцена имела свою специфику, и, в частности, вбирала в себя элементы как «западников», так и «славянофилов», в известные дискуссии между которыми он также вступал. Немалое влияние на Герцена оказал литературный критик Белинский. Сложившееся общественно-политическое мировоззрение Герцена к концу 1840-х гг. оказалось несовместимым с действующей самодержавной властью, и Герцен эмигрировал в Европу, где издавал знаменитый «Колокол», занимался литературной деятельностью, и в целом в немалой степени способствовала подготовке общественного сознания России к известным реформам либерального толка 1860-х гг.

Ключевые слова: Герцен, Российская империя, свобода, кружок, Белинский, цензура, эмиграция, «Колокол».

**THE DEVELOPMENT OF HERZEN'S SOCIAL AND POLITICAL VIEWS IN
THE 1830S-40S****Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

Alexander Ivanovich Herzen was born in 1812. While studying at Moscow University (in the Physics and Mathematics Department of the Philosophy Faculty), he became actively

interested in liberal ideas and from then on devoted his life to political, journalistic, literary, and publishing activities, all with the common goal of transforming Russian society on a just basis, which was associated with a type of state close to socialism. This article examines the key stages in the development of Herzen's socio-political views in the 1830s and 1840s. It notes that Herzen's position had its own specificity, incorporating elements of both the "Westernizers" and "Svyanophiles," whose well-known debates he also engaged in. The literary critic Belinsky exerted considerable influence on Herzen. By the late 1840s, Herzen's established socio-political worldview proved incompatible with the existing autocratic regime. Herzen emigrated to Europe, where he published the famous "Kolokol" newspaper, pursued literary work, and, overall, contributed significantly to preparing Russian public consciousness for the well-known liberal reforms of the 1860s.

Keywords: Herzen, Russian Empire, freedom, circle, Belinsky, censorship, emigration, "Kolokol."

История общественно-политической мысли России XIX в. неразрывно связывается с именем Александра Ивановича Герцена. В литературе справедливо указывается, что Герцен – это одна из ключевых фигур в русской интеллектуальной истории XIX в., первый русский социалист, основатель народничества, создатель вольной русской прессы, публицист, политический деятель, соединивший в России дворянскую и разночинную революционность [1, с. 73], «виднейшая фигура в политической, культурной и философской жизни России» [2, с. 21]. В начале 1830-х гг. в Московском университете вместе с Огаревым (поступившим годом позже) образовал кружок единомышленников, где обсуждались бурные общественно-политические события того времени во Франции, Польше и других европейских странах; молодые люди увлекались идеями Сен-Симона и других философов о построении идеального общества с помощью уничтожения частной собственности, наследования, сословий, равноправия мужчин и женщин и т.д.

Однако свободолюбивые мысли, навеянные революционными европейскими потрясениями, от восхищения переходили к сомнениям, когда речь заходила о результатах революционных событий и тем более когда оценивалась ситуация в самой России. Наступило первое разочарование в идеалах буржуазного республиканизма, а расправа с лионскими ткачами и трагический исход польского восстания основательно поколебали «детский либерализм» Герцена. При этом под «детским либерализмом» Герцен имел в виду политические идеалы, господствовавшие в кружке с начала его возникновения. Рассматривая себя сторонниками декабристов, они противопоставляли самодержавию республику и конституцию, а средством их достижения считали политический заговор. Но жизнь показала, что быстрых решений социальных проблем не бывает и что каждая страна имеет свою специфику.

И с начала 1830-х гг., и особенно после окончания университета, взгляды Герцена стали, образно говоря, «взрослеть», всё в большей мере сопоставляясь с реальными условиями жизни представителей разных социальных групп, и уже тогда Герцен всё ближе принимал воззрения социалистической традиции в общественном движении [3, с. 82]. И такой подход у него сочетался не только с теоретическими размышлениями, но и с организационной работой. Так, в 1834 г. Герцен пытался создать журнал, сотрудниками которого были бы участники указанного выше кружка. Однако кружок был раскрыт властями, и делу было придано серьезное политическое значение, в частности, внимание следователей особенно привлекли записки членов кружка, Герцен был охарактеризован как «смелый вольнодумец, весьма опасный для общества», подобные оценки получили и другие кружковцы (так, Огарев - «упорный и скрытый фанатик»). Арестованные участники

герценовского кружка за «непозволительное умствование» были высланы из Москвы на неопределенный срок в разные губернии. Сам Герцен был отправлен в Пермскую губернию, а затем переведен в Вятку.

С тех времен образовавшийся тандем «Герцен-Огарев» станет многолетним рупором социалистических идей, которые они посредством печатной литературы, в основном из-за границы (легендарный «Колокол») пытались доставлять в российское общество. Если разделить по интересам этот тандем, то более глубоко общественно-политические вопросы разрабатывал Герцен; Огарев увлекался в большей степени литературным делом, и посредством художественного слова также вносил свою лепту в развитие их общего идейного багажа, и, кроме того, Огарев в большей мере, чем Герцен, участвовал в практической политической деятельности России.

И довольно быстро Герцен достиг такого уровня осмысления окружающего мира, и прежде всего в России, в контексте социалистических идей [4], в связи с чем В.И. Ленин подчеркивал громадную историческую заслугу Герцена, сумевшего в крепостной России 1840-х гг. встать в уровень с величайшими мыслителями своего времени: «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом» [5]. В частности, Герцен следующим образом определял основные черты социалистического общества: «общественное управление собственностями и капиталами, общественное житье, организация работ и возмездий и право собственности, поставленное на иных началах. Не совершенное уничтожение личной собственности, а такая инвеститура обществом, которая государству дает право общих мер направлений» [6, с. 114].

При этом на мировоззрение Герцена в немалой степени повлияла горячая убежденность в необходимости демократических перемен в России их товарища, выдающегося впоследствии литературного критика В.Г. Белинского, несмотря на то, что Герцен и Белинский отнюдь не во всем находили общее понимание. Так, в октябре 1839 г. Белинский переехал в Санкт-Петербург, где возглавил критический отдел журнала «Отечественные записки». Моральная атмосфера столицы с ее бюрократией, военщиной, жандармерией, бьющими в глаза социальными контрастами способствовала довольно быстрому пониманию Белинским ошибочности «насильственного примирения» с действительностью, как сам он позже называл свои воззрения тех лет. Тогда и произошло его сближение с Герценом, с которым он впервые познакомился еще в Москве летом 1839 г., когда Герцен ненадолго приезжал из своей ссылки. Годы, проведенные в ссылке, открыли перед Герценом мир крепостной России во всей его неприглядной наготе. Он видел русских мужиков, шедших по Владимирке на каторгу, нищих, забитых, вымирающих от голода и болезней удмуртов, он был очевидцем вопиющих злоупотреблений местных администраторов и безудержного произвола помещиков. Все эти впечатления свели в конечном счете на нет налет мистицизма и религиозности в настроении Герцена.

Столкнувшись по возвращении в Москву с участниками кружка Станкевича, он был поражен теми политическими выводами, какие делались ими из философских рассуждений Гегеля, и решительно с ними не согласился. восстал против них. В спорах с Белинским Герцен отстаивал свои социалистические убеждения, боролся за сохранение революционной преэминентности в русском общественном движении. При этом Герцен вместе с Огаревым активно изучали труды Гегеля, чтобы подвергнуть более обоснованной критике его учение; на почве гегелевской диалектики и произошло идейное сближение Белинского с Герценом.

В 1841 г. Герцен снова был выслан, на этот раз в Новгород. Он воспринял это как грозное напоминание о необходимости активного действия. Он писал в этой связи Огареву: «Я было затерялся в сфере мышления, а теперь снова стал действующим и живым до ногтей, самая злоба моя восстановила меня во всей практической доблести, и, что забавно, на самой этой точке мы встретились с Виссарионом и сделались партизанами друг друга. Никогда

живее я не чувствовал необходимости перевода,- нет - развития в жизнь философии» [7, с. 104]. Так теоретические искания русских революционных мыслителей проверялись социальной практикой жизни. И именно в единстве теории и практики Герцен видит основу взаимоотношений науки и жизни. В «Письмах об изучении природы» (1844-1846 гг.) - этом крупнейшем произведении материалистической мысли в России - Герцен на обширном материале обосновывал закономерности развития природы и мышления.

Свои суждения Герцен в определенной степени транслировал через Белинского, который, руководя в течение 1839-1840 гг. критическим отделом журнала «Отечественные записки», способствовал печатанию революционно-демократических мыслей, но, ввиду цензуры, обычно в завуалированной форме. Публицистические выступления Герцена и Белинского вызывали жесткую реакцию со стороны официальных идеологов, которые в самодержавии видели одну из основ России. Не менее острыми были дискуссии и со славянофилами. К Белинскому и Герцену, возглавившим идейное противостояние с этим течением российской общественной мысли, примыкали в первой половине 1840-х гг. выдающийся просветитель-историк Т. Н. Грановский, искусствовед и публицист В. П. Боткин, молодой ученый-юрист К. Д. Кавелин, журналист Е. Ф. Корш, известный актер М. С. Щепкин и др. Вместе с тем первое поколение западников (А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, П.Я. Чаадаев и др.) не отрицали своеобразия России и ее особой миссии в истории. Поскольку западничество было именно доктриной, а не простым продуктом подражательности и заимствований, как ошибочно о нем говорят некоторые его идейные противники [8, с. 23], то оно соответственно вытекало «из веры в существование общечеловеческих начал и общеобязательных идеалов. Отсюда его доверие к опыту Западной Европы, далее нас ушедшей вперед, но родственной нам по идеалам и стремлениям; отсюда его протесты против замкнутости и обособления России» [9, с. 291]. Более того, по мнению В.Г. Белинского, каждый народ имеет в великом семействе человеческого рода свою особую, назначенную ему Провидением, роль. Поэтому, только живя самобытной жизнью, каждый народ может принести долю в «сокровищницу человечества ... и придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы» [10, с. 115].

Одно из главных принципиальных различий между западниками и славянофилами заключалось в вопросе о том, на какой основе можно и нужно России следовать к социальному и нравственному идеалу, и в этом контексте на что делать основной акцент: на религию и веру вообще, на исторический опыт народа, его сложившуюся психологию (или как ее еще называют, национальную самобытность) или же опираться на разум, логику, науку, на преобразование в соответствии с ними социальной реальности. Здесь Герцен отдавал предпочтение последним доводам, полагая, что характерной чертой западничества была приверженность секуляризму, идеалу освобождения от «византийско-православного ошейника».

Западники отрицали самодержавную власть монархии и выступали за конституционно-монархическую форму правления западноевропейского образца, с ограничением власти монарха, с гарантиями свободы слова, печати, неприкосновенности личности, с введением гласного суда. В этом плане их привлекал парламентарный строй Англии и Франции, вплоть до идеализации его некоторыми западниками (не случайно Герцен позже выбрал для эмиграции Францию и Англию). Вместе с тем солидарность Герцена со славянофилами проявлялась по ряду важнейших для России вопросов: отмена крепостного права, отрицательное отношение к самодержавно вообще и к бюрократическо-полицейской системе николаевского режима в частности. Он выступал за самоценность человеческой личности как носителя разума, противопоставляя идею свободной личности славянофильской идее корпоративности (или «соборности»).

Указанные дискуссии, в которых участвовал Герцен, лишь укрепляли его мировоззренческую позицию. Так, в дневниковой записи от 6 ноября 1842 г. он фиксирует мысль о прямой связи между ненавистью славянофилов к Западу с их ненавистью «ко всему процессу развития рода человеческого», «к свободе мысли, к праву, ко всем гарантиям, ко всей цивилизации» [6, 240]. Считая славянофильскую партию «ретроградной, негуманной, узкой», Герцен признавал за ее отдельными представителями благородство побуждений. Но «дикая нетерпимость славянофилов», их приемы литературной борьбы, порой носившие форму прямых доносов, убедили Герцена в правоте Белинского, восставшего против всяких компромиссов со славянофилами. Вместе с тем в январе 1847 г. Герцен несколько отдалился от западников, в том числе от Грановского (личная ссора между Грановским и Герценом из-за того, что один верил, а другой не верил в бессмертие души, - очень характерная черта эпохи), и переехал с семьей за границу, не предполагая, что покидает Россию навсегда [11, с. 352].

В 1846 г. после смерти отец Герцен получил в наследство значительное состояние, а 1847 г. он покинул Россию и начал свое многолетнее путешествие по Европе. Так, осенью 1847 г. в Риме Герцен участвовал в народных шествиях, манифестациях, посещал революционные клубы, знакомился с видными деятелями итальянского национально-освободительного движения. В мае 1848 г. он возвратился в революционный Париж. Позже об этих событиях напишет книгу «Письма из Франции и Италии» (1847-1852 гг.), в том числе о том, как в 1848 г. стал свидетелем поражения революции во Франции, что привело его некоторому идейному смятению..

В тот период происходил и окончательный разрыв Герцена с российским правительством. Так, 23 июня 1848 г. граф А.Ф. Орлов сообщил в Министерство иностранных дел, что «уволенный за границу и находящийся ныне в Париже Александр Герцен вовлекся там в общество демократов» и что русской миссии в Париже предписывается «обратить внимание на поведение Герцена». Ему было велено вернуться, но Герцен некоторое время скрывался в разных странах; в итоге российское правительство через российского консула в Ницце вручило ему приказ о возвращении в Россию, где его со всей очевидностью ожидали репрессивные меры. В 1851 г. Герцен добровольно принял решение об эмиграции. Свое намерение остаться за рубежом Герцен объясняет нежеланием возвращаться в «царство мглы, произвола, молчаливого замиранья». Он верил, что борьба не окончена и что здесь у него больше возможностей служить своей стране, ибо «где не погибло слово, там и дело еще не погибло». Он пишет: «За эту открытую борьбу, за эту речь, за эту гласность - я остаюсь здесь» [12, с. 126].

И тем самым Герцен стал политическим оппозиционером по отношению к царскому правительству. Позже, когда к нему приедет Огарев, последний также займет такую позицию. В тот критический период своего идейного развития Герцен, убедившись в непоследовательности европейской либеральной буржуазии, пришел к выводу, что осуществление социалистического идеала для умирающей европейской цивилизации - вопрос отдаленного будущего, а в отношении России он пришел к идее «русского», «крестьянского социализма». В русской поземельной общине, социалистический элемент в которой усматривался и в кружке петрашевцев, Герцен видел залог и искомую форму социалистического будущего России. «Русский социализм» как соединение специфических основ русского крестьянского быта с западноевропейской наукой - вот форма созданного Герценом утопического социализма. Его исходным положением было представление о крестьянской поземельной общине, сохранившейся в России с далеких времен, как о реальной предпосылке, экономическом основании социалистического будущего России. Вместе с тем более поздними российскими мыслителями такие идеи были признаны утопическими [13, с. 39].

Но вряд ли в то время от Герцена следовало ждать подробного общественно-политического прогноза российского будущего, ведь Герцен позиционировал себя не как пророк, а как мыслитель, имевший свою точку зрения, в том числе по ряду вопросов не всегда однозначную, в частности, это касается национального фактора в развитии общества на социалистических началах [14, с. с. 79]; определенный критицизм наблюдается и у современных авторов, в частности, В.К. Кантор указывает на то, что «Герцен был среди тех, кто своими идеями инициировал движение молодых радикалов, которые от его слов перешли к кровавым действиям. Остановить их ему уже не удалось» [15, с.42].

Но целом суждения Герцена, безусловно, носили позитивистский характер [16, с. 68], ибо создавали идейную основу для последующего более эффективного развития страны по многим прогрессивным направлениям, имея в виду прежде всего демократические начала [17; 18]. И в этой связи следует констатировать, что Герцен, как и декабристы, принадлежал к дворянским революционерам. Его интеллектуальному наследию отдавали должное не только в СССР, как обычно принято думать, но и в царской России последних лет её существования [19, с. 326]. Соответственно деятельность Герцена в практическо-пропагандистском ключе, и прежде всего в период создания и деятельности Вольной русской типографии в Лондоне, где они издавали знаменитый «Колокол», в немалой степени способствовала подготовке общественного сознания России к известным реформам либерального толка 1860-х гг.

Список литературы:

1. Машукова Е.Ю. О социализме А.И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2024. № 2. С. 59-74.
2. Жамсаев М. Б. А. И. Герцен и история России // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 1. С. 17-22.
3. Павлов А.Т. От дворянской революционности к революционному демократизму (идейная эволюция А.И. Герцена). М.: МГУ, 1977.
4. Старков О.В., Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность: учебно-методическое пособие. Москва, 2005.
5. Ленин В.И. Памяти Герцена // Социал-Демократ. 1912. № 26.
6. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 2.
7. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 22.
8. Величкина О.В. Межцивилизационный синтез в России (славянофилы, западники, В.С. Соловьев): дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2005.
9. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл. Соловьева // Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 286-297.
10. Белинский В.Г. Собр. соч. в 2 т. Т.1. М., 1966.
11. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века / Ред. и сост. В. И. Новиков. М., 1996.
12. Герцен А.И. Письма из Франции и Италии (с того берега). М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.
13. Завражин А.В. Исторический опыт развития политического мировоззрения российского общества (1721-1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.
14. Тесля А.А. Революционная версия русского национального исторического нарратива: «О развитии революционных идей в России» // Социология власти. 2021. № 2. С. 59-79.

15. Кантор В.К. Герцен: сочинение революционной ситуации в России // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. № 1. С. 12-42.
16. Блохин В.В., Георгиева Н.Г. Александр Герцен в поисках мировоззрения // Казачество. 2022. № 4. С. 58-69.
17. Упоров И.В., Кузовлева Г.В. Представительство народа (населения) в органах публичной власти: сущность и политико-правовая характеристика // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 30-34.
18. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). Москва, 2012.
19. Строганов М.В. Памяти Герцена. На полях журнала «Русское богатство» // Литературный факт. 2020. № 4. С. 312-325.

References:

1. Mashukova E. Yu. On the Socialism of A. I. Herzen // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2024. No. 2. pp. 59-74.
2. Zhamsaev M. B. A. I. Herzen and the History of Russia // Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2024. No. 1. pp. 17-22.
3. Pavlov A. T. From Noble Revolutionism to Revolutionary Democratism (the Ideological Evolution of A. I. Herzen). Moscow: Moscow State University, 1977.
4. Starkov O. V., Uporov I. V. Jurisprudence. Introduction to the Specialty: Study Guide. Moscow, 2005.
5. Lenin V. I. In Memory of Herzen // Social Democrat. 1912. No. 26.
6. Herzen, A.I. Collected Works in 30 Volumes. Vol. 2.
7. Herzen, A.I. Collected Works in 30 Volumes. Vol. 22.
8. Velichkina, O.V. Intercivilizational Synthesis in Russia (Slavophiles, Westernizers, V.S. Soloviev): Cand. Dissertation in Cultural Studies. Krasnodar, 2005.
9. Novgorodtsev, P.I. The Idea of Law in the Philosophy of V.I. Soloviev // Novgorodtsev, P.I. Works. Moscow, 1995. pp. 286-297.
10. Belinsky, V.G. Collected Works in 2 Volumes. Vol. 1. Moscow, 1966.
11. All the Masterpieces of World Literature in Brief. Plots and Characters. Russian Literature of the 19th Century / Ed. and compiled by V. I. Novikov. Moscow, 1996.
12. Herzen, A. I. Letters from France and Italy (from the Other Shore). Moscow; Leningrad: State Soc.-Econ. Publishing House, 1931.
13. Zavrazhin, A. V. Historical Experience of the Development of the Political Worldview of Russian Society (1721-1917): Abstract of a Doctor of History's Dissertation. Moscow, 2010.
14. Teslya, A. A. Revolutionary Version of the Russian National Historical Narrative: "On the Development of Revolutionary Ideas in Russia" // Sociology of Power. 2021. No. 2. pp. 59-79.
15. Kantor, V. K. Herzen: Constructing a Revolutionary Situation in Russia // Philosophical Letters. Russian-European Dialogue. 2024. No. 1. Pp. 12-42.
16. Blokhin V.V., Georgieva N.G. Alexander Herzen in Search of a Worldview // Cossacks. 2022. No. 4. Pp. 58-69.

17. Uporov I.V., Kuzovleva G.V. Representation of the People (Population) in Public Authorities: Essence and Political and Legal Characteristics // Society and Law. 2015. No. 2 (52). Pp. 30-34.
18. Starkov O.V., Uporov I.V. Theory of State and Law: Textbook (3rd ed., revised and enlarged). Moscow, 2012.
19. Stroganov M.V. In Memory of Herzen. On the Margins of the Magazine "Russian Wealth" // Literary Fact. 2020. No. 4. P. 312-325.